

УДК 32

Цифровая дипломатия: перспективы и ограничения

Митькин Ян Викторович

Аспирант,
Балтийский государственный технический
университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1;
e-mail: viktorovich_yan@inbox.ru

Анциферова Анастасия Андреевна

Магистрант
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний проспект, 57/43;
e-mail: antsiferova.2001@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы и ограничения цифровой дипломатии в современном мире. В частности, проводится анализ применения технологий и инструментов в цифровой дипломатии, акцентируя внимание на возможности, которые они открывают для взаимодействия государства и гражданского общества. Особое внимание уделяется таким аспектам, как применение искусственного интеллекта в дипломатической практике, практика сбора и анализа больших данных. Более того, в статье исследуются недостатки, ограничения и основные трудности, с которыми может сталкиваться государство, реализовывая программы цифровой дипломатии.

Для цитирования в научных исследованиях

Митькин Я.В., Анциферова А.А. Цифровая дипломатия: перспективы и ограничения // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 7А. С. 35-40.

Ключевые слова

Программы цифровой дипломатии, социальные сети, цифровые инструменты, информационно-коммуникационные технологии, анализ больших данных, искусственный интеллект.

Введение

Цифровая дипломатия непосредственно связана с информационно-коммуникационными технологиями, поскольку программы цифровой дипломатии применяются в сети Интернет, а также в рамках социальных площадках. В связи с этим в цифровой дипломатии распространена практика применения сбора и анализа больших данных [Hocking, Melissen, 2015].

Основное содержание

Зарубежные исследователи Барбара Розен, Катарина Хани и Йован Курбалия в отчете «Дипломатия данных: обновление дипломатии в эпоху больших данных», опубликованный на сайте "Diplo", пишут о том, что на основе анализа больших данных правительства получают возможность принимать обоснованные решения в отношении стратегии ведения внутренней и внешней политики, а также коммуникации и переговоров с партнерами [Jacobson, H., Kurbalija, 2018]. Подразделение «Open Source Unit» в Министерстве иностранных дел и по делам содружества Великобритании использовало анализ социальных сетей для того, чтобы лучше понять политический дискурс о выходе Великобритании из Европейского союза. Анализ больших данных также поддерживается Госдепартаментом США, который заявляет, что использование возможностей объемных и сложных данных может существенно помочь при принятии решений, преодолении сложных ситуаций, а также анализе рисков [U.S. Department of State, www...]. Кроме того, анализ данных может использоваться в дипломатической практике в процессе голосования на различных собраниях. Так, например, проект "Harvard Dataverse" содержит набор данных о поименном голосовании в Генеральной ассамблее ООН с 1946-2015 гг. Чем больше данных о голосовании и политических решениях будет собрано, тем больше полезной информации можно получить путем выявления закономерностей в поведении стран [6]. Анализ больших данных зачастую применяется в мониторинге нарушений прав человека. В рамках международного закона прибегают к анализу больших данных, так как большое количество доказательств содержится в цифровом формате, например, в социальных сетях. Так, например, в 2017 году управление Верховного комиссара ООН по правам человека объявило о партнерстве с "Microsoft" в области больших данных. Корпорация Майкрософт должна была разработать платформу, которая будет собирать информацию о странах и нарушениях прав в режиме реального времени посредством анализа внутренних данных, внешних общедоступных данных и данных социальных сетей [Microsoft News Center, www...].

Таким образом, можно заключить, что анализ больших данных эффективно применяется в рамках цифровой дипломатии, так как позволяет извлекать ценные сведения, которые могут быть успешно использованы в различных аспектах дипломатической работы. Кроме того, использование больших данных привело к возникновению нового направления - "дипломатия данных".

В рамках цифровой дипломатии в последнее время серьезно задумываются о применении искусственного интеллекта, так как данная технология может существенно помочь с обработкой больших данных. В своей статье "Цифровая дипломатия 2.0: от социальной к компьютеризированной реальности" зарубежный исследователь Корнелиу Бьола отмечает, что искусственный интеллект достиг значительных успехов в области консульской деятельности. Например, чат-боты используются для упрощения процесса подачи заявлений на визу, предоставления юридической помощи беженцам и регистрации в консульствах.

Прогностический анализ с использованием ИИ и обработкой больших объемов данных может обеспечить глубокое понимание местных условий, в которых функционируют посольства, в режиме реального времени [Bjola, www...]. Отчет от "DiploFoundation" подчеркивает потенциал искусственного интеллекта в выявлении кризисных ситуаций путем мониторинга интернета и социальных сетей. Например, департамент Федерального Министерства иностранных дел Германии использует ИИ для анализа данных о социальных, экономических и политических событиях с целью раннего выявления кризисов. Однако важно учитывать качество данных, поскольку искаженные или неточные данные могут привести к искажению результатов алгоритма. Более того, применение искусственного интеллекта имеет свои недостатки. Многие ученые опасаются применения искусственного интеллекта в рамках цифровой дипломатии. Старший научный сотрудник по вопросам политики в Европейском совете международных отношений Ульрике Франке в своей статье «дипломатия искусственного интеллекта» приводит в пример создание языковой модели "GPT-3" с поддержкой искусственного интеллекта, которая может создавать текстовые сообщения, похожие на человеческие. Автор пишет о том, что данной системой ИИ можно злоупотреблять для создания дезинформации. Аналогичным образом технология "Deep Fake" с поддержкой искусственного интеллекта позволяют фальсифицировать видеозаписи, тем самым делая возможным, например, создание ложных видеозаписей выступлений политических лидеров [Ulrike, 2021].

Отсюда можно сделать вывод о том, что применение искусственного интеллекта в цифровой дипломатии все еще вызывает опасение среди ученых, что им можно будет злоупотреблять, поэтому использование ИИ в рамках цифровой дипломатии следует тщательно регулировать. Кроме того, в рамках цифровой дипломатии применение ИИ все еще ограничено и используется в некоторых сферах.

Поскольку цифровая дипломатия непосредственно связана с такими понятиями как информационно-коммуникационные технологии и интернет, необходимо отметить то, что доступ к ним является важным критерием для проведения успешных программ цифровой дипломатии. Так, например, внешнеполитическая цель США в Египте в рамках цифровой дипломатии, а именно распространение демократических ценностей в данной стране, не реализовалась полностью, так как после Арабской весны в Египте не наблюдались значительные изменения в политических правах и гражданских свободах. Одна из причин, по которой не удалось успешно реализовать цели, может заключаться в том, что процент людей в Египте, имеющих доступ в Интернет, составлял 26% в 2011 году, согласно данным Всемирного банка [The World Bank, www...]. При распространении информации через интернет или социальные сети обмен информации проходит через координаты «общество-общество», поэтому важно, чтобы процент людей, имеющих доступ в Интернет, составлял высокое значение. Однако недостаточно того, чтобы общество просто имело доступ в Интернет, важным аспектом является, то, чтобы люди активно пользовались социальными сетями, так как через них происходит быстрое распространение информации. Во время арабской весны в Египте уровень проникновения «Facebook» (запрещенная в России социальная сеть) составлял от 5,5% - 7,66%, согласно данным на сайте "Statista.com" [9], и отчету, составленном Дубайской школой государственного управления. В то время как уровень проникновения "Twitter" составлял 0,15 [Saifuzzaman, 2017]. Отсюда следует, что уровень проникновения социальных сетей был относительно низким.

При применении программ цифровой дипломатии государство может сталкиваться с намеренным ограничением доступа к интернету. Так, в Египте интернет, сотовая связь и

спутниковое телевидение было отключено 20 января 2010 года. Правительство не хотело, чтобы люди общались друг с другом, чтобы пресса общалась с общественностью. Кроме того, правительство Египта использовали инструменты цифровой дипломатии по отслеживанию диссидентов, оппозиционеров.

Также необходимо отметить, что зачастую страны, проводя программы цифровой дипломатии, более нацелены на распространения информации как в сети Интернет, так и в различных социальных сетях. Однако такой подход считается ограниченным, так как один из важных аспектов является проведение сессий в онлайн формате с зарубежной аудиторией. В ходе арабской весны в Египте правительство США выпускало множество сообщений в социальных сетях, на различных веб-сайтах (официальные правительственные сайты США), уделяя при этом мало внимания на проведение онлайн-бесед с египетской аудиторией. Госсекретарь Хилари Клинтон в рамках цифровой дипломатии в Египте проводила всего пять виртуальных интервью онлайн, включая интервью с молодежью [Facebook Page, www...].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ограничения цифровой дипломатии в основном связаны с низкими уровнем доступа к Интернету и социальным сетям, противодействием распространению информации со стороны государства, а также недостатком проведения онлайн и очных встреч с зарубежной аудиторией.

Библиография

1. Corneliu Bjola. "Digital Diplomacy 2.0: From Social to Computerised Reality". URL: <https://becominghuman.ai/digital-diplomacy-2-0-from-social-to-computerised-reality-388d8a83b809>
2. Hocking B., Melissen J. Diplomacy in the Digital Age. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/Digital_Diplomacy_in_the_Digital%20Age_Clingendael_July2015.pdf
3. Jacobson, B. R., Katharina E. H., and Kurbalija J. "Data Diplomacy." Updating Diplomacy to the Big Data Era. Geneva: Diplo Foundation (2018). URL: https://www.academia.edu/35938720/Data_Diplomacy_Updating_diplomacy_to_the_big_data_era
4. Saifuzzaman, A. "Impact of social media in Arab spring: Special emphasis on Tunisia's uprising." International Journal of Development Research 7.8 (2017). URL: <https://www.journalijdr.com/sites/default/files/issue-pdf/9009.pdf>
5. Ulrike F. "Artificial Intelligence diplomacy". Manuscript completed: June 2021. Date of publication: June 2021. European Union, 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_STU\(2021\)662926](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_STU(2021)662926)
6. Voeten, E., "Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly". July 17, 2012. URL: <https://ssrn.com/abstract=2111149>
7. Facebook Page. Hillary Clinton. URL: <https://www.facebook.com/hillaryclinton>
8. Microsoft News Center URL: <https://news.microsoft.com/2017/05/16/technology-for-human-rights/>
9. Statista. Database of statistical data. URL: <https://www.statista.com/statistics/236602/facebook-penetration-rate-at-the-start-of-arab-spring-protests-by-country/>
10. The World Bank statistical database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2011&locations=EG&start=2010>
11. U.S. Department of State. Department IT Strategic Goals and Objectives. URL: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/itplan/264054.htm>

Digital diplomacy: prospects and limitations

Yan V. Mit'kin

Postgraduate Student,
Baltic State Technical University "VOENMEKH" named after D.F. Ustinov,
190005, 1 1-ya Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: viktorovich_yan@inbox.ru

Anastasiya A. Antsiferova

Master student
Northwestern Institute of Management RANEP
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Sredny Prospekt, 57/43;
e-mail: antsiferova.2001@bk.ru

Abstract

The article discusses the prospects and limitations of digital diplomacy in the modern world. In particular, it analyzes the use of technologies and tools in digital diplomacy, focusing on the opportunities they offer for interaction between the state and civil society. Special attention is paid to such aspects as the application of artificial intelligence in diplomatic practice, the practice of collecting and analyzing big data. Moreover, the article explores the shortcomings, limitations and main difficulties that a state may face when implementing digital diplomacy programs.

For citation

Mit'kin Ya.V., Antsiferova A.A. (2024) Tsifrovaya diplomatiya: perspektivy i ogranicheniya [Digital diplomacy: prospects and limitations]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (7A), pp. 35-40.

Keywords

Digital diplomacy programs, social media, digital tools, information and communication technologies, analysis of big data, artificial intelligence.

References

1. Corneliu Bjola. "Digital Diplomacy 2.0: From Social to Computerised Reality". URL: <https://becominghuman.ai/digital-diplomacy-2-0-from-social-to-computerised-reality-388d8a83b809>
2. Hocking B., Melissen J. *Diplomacy in the Digital Age*. Netherlands Institute of International Relations Clingendael. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/Digital_Diplomacy_in_the_Digital%20Age_Clingendael_July2015.pdf
3. Jacobson, B. R., Katharina E. H., and Kurbalija J. "Data Diplomacy." *Updating Diplomacy to the Big Data Era*. Geneva: Diplo Foundation (2018). URL: https://www.academia.edu/35938720/Data_Diplomacy_Updating_diplomacy_to_the_big_data_era
4. Saifuzzaman, A. "Impact of social media in Arab spring: Special emphasis on Tunisia's uprising." *International Journal of Development Research* 7.8 (2017). URL: <https://www.journalijdr.com/sites/default/files/issue-pdf/9009.pdf>
5. Ulrike F. "Artificial Intelligence diplomacy". Manuscript completed: June 2021. Date of publication: June 2021. European Union, 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_STU\(2021\)662926](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IPOL_STU(2021)662926)
6. Voeten, E., "Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly". July 17, 2012. URL:

<https://ssrn.com/abstract=2111149>

7. Facebook Page. Hillary Clinton. URL: <https://www.facebook.com/hillaryclinton>
8. Microsoft News Center URL: <https://news.microsoft.com/2017/05/16/technology-for-human-rights/>
9. Statista. Database of statistical data. URL: <https://www.statista.com/statistics/236602/facebook-penetration-rate-at-the-start-of-arab-spring-protests-by-country/>
10. The World Bank statistical database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2011&locations=EG&start=2010>
11. U.S. Department of State. Department IT Strategic Goals and Objectives. URL: <https://2009-2017.state.gov/m/irm/itplan/264054.htm>